

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Доу Чуньяо
на тему: «Номинация возраста человека в лексике и фразеологии
русского и китайского языков: сопоставительный аспект»
по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

Актуальность исследования Доу Чуньяо определяется обращенностью к антропоцентрической парадигме современного языкознания и ориентацией на лингвокультурологический подход. Продолжают оставаться актуальными и важными для современной лингвистики такие извечные проблемы, затронутые в диссертации, как язык и когниция, вербализация и концептуализация картины мира, структурирование лексико-семантических и фразеосемантических полей, специфика лексикографирования фразеологических единиц и мн. др.

Новизна диссертационного исследования обусловлена, с одной стороны, попыткой анализа зон сходства и зон различия вербализации в неродственных разноструктурных языках такой архетипической для человека категории, как возраст; с другой стороны, заявленной, но, к сожалению, слабо и непоследовательно реализованной (особенно на материале русского языка) интересной гипотезой о том, что номинации возраста «отражают особенности социально-исторической и культурной традиций русского и китайского народов, их религиозного и мифологического мировидения, а также бытового опыта» (с. 6).

Теоретическая значимость диссертации определяется, прежде всего, попыткой поиска новых путей анализа этноспецифичных способов концептуализации жизни человека (его возраста) через анализ лексикографического материала. Безусловно, интересен и продуктивен для дальнейших теоретических исследований аспект сопоставления разных типов

русских и китайских фразеологизмов. Кроме того, работа Доу Чуньяо вносит определенный вклад в лингвокультурологические разыскания сопоставительного характера.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования материалов и результатов исследования (1) в изучении широкого круга проблем сопоставления вербализации знаний в неродственных и разноструктурных языках; (2) при разработке методов лингвокультурологического анализа разнообразного лексикографического материала; (3) в вузовских курсах по общему языкознанию, лексикологии русского и китайского языков как родных и как иностранных, а также при проведении разнообразных спецсеминаров и спецкурсов.

Композиция кандидатской диссертации Доу Чуньяо полностью соответствует этапам решения поставленных в начале исследования задач.

Первая глава представляет собой классическое описание теоретической и методологической основ исследования. Она внутренне непротиворечива и в полной мере выполняет свою задачу – служить фундаментом для дальнейших, практических разысканий. Самое слабое место этой главы – чрезмерное количество неуникального теоретического материала в виде набора цитат, который из работы в работу повторяется в диссертациях, посвященных анализу тех или иных фрагментов картины мира, тех или иных полевых структур.

Одновременно крайне важной и интересной представляется попытка соотнести фразеологические единицы русского и китайского языка как неродственных разноструктурных языков (раздел 3 п. 1.2.1). Хотя и здесь, на мой взгляд, важно было бы сделать особый акцент на том, что для фразеологизмов-чэньюя (成语) особенно важна архаичность и слов, и грамматических конструкций (ср. приблизительные аналоги в русском: *бить баклуши*, *андроны едут* или *одним махом семерых убивахом*). Подобная архаизация напрямую связана с картиной мира этноса, о чем лишь вскользь упомянуто на сс. 38 и 144. В качестве примера анализируемых в диссертации

чэньюя можно привести их «осовремененные» формы, имеющие иной смысл: 人老珠黄 (с. 201) вместо 老人黄珠 или 发短心长 (с. 212) и 短发长心.

Краткости ради отметим, что основное содержание и выводы второй и третьей глав довольно хорошо представлены в автореферате.

Основным достоинством этих, «практических» глав следует признать их структурированность, богатство примеров (зачастую китайских в ущерб русским), старательный анализ лексикографических дефиниций и иллюстративного материала лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих возраст.

Отдельно хотелось бы отметить невероятно интересный языковой материал, репрезентирующий концептуализацию детского и старческого возраста в китайской лексике и фразеологии соответственно (сс. 86-93 и 187-193).

В целом выбранная методика представления результатов и (иногда) табличная форма подачи анализируемого материала вызывают научное уважение и свидетельствует о масштабах проделанной работе, в полной мере позволяющей решить «практические» задачи исследования и полностью обосновать соответствующие положения, вынесенные на защиту (№№ 2-7).

Выводы по главам и Заключение звучат убедительно, полученные результаты не вызывают сомнений в объективности и намечают дальнейшие пути развития будущих исследований.

Таким образом, цель диссертационного исследования Доу Чуньяо («выявлении изоморфизма и алломорфизма в описании возраста человека средствами лексики и фразеологии русского и китайского языков» (с. 5) в целом достигнута, исследовательские задачи, поставленные в начале работы, решены. Положения, выносимые на защиту, подтверждены.

Из множества замечаний к оформлению и логике исследования выделим несколько.

1. Никак не обоснован выбор лексикографических источников, послуживших материалом исследования. Так, совершенно непонятно, почему

проигнорированы данные основных академических словарей русского языка (БАС и МАС), особенно если учесть, что в гипотезе выдвинут тезис о том, что «номинации возраста являются одними из наиболее значимых и динамично развивающихся маркеров культуры» (с. 5).

2. Кажется излишним и не относящимся напрямую к проблематике диссертации п. 1.1.1, полностью посвященный концепции В. Гумбольдта. Поражает отсутствие в этом разделе имени А. А. Потебни, в работах которого так много связано с картиной мира и концептуализацией окружающей действительности языком.

3. Непоследовательным выглядит тезис о том, что «Лексические единицы муж/男子汉 (丈夫) и жена/妇女 (妻子) обладают социальной маркированностью, поскольку обозначают взрослых людей, которые, заключая брак, изменяют свой статус в обществе» (АКД, с. 12). И если это так, то почему-то в этом аспекте не проанализированы ни другие китайские или русские номинации мужа и жены, ни слова типа 夫妻.

4. В работе очень **много** повторов. Так, фразеологизм 破瓜之年 [букв. в возрасте, когда разделять иероглиф 瓜] описан одинаково как минимум 3 раза (сс. 133, 134, 181)! Аналогично фразеологизм 年方弱冠 [букв. в возрасте, когда можно надевать шапку совершеннолетия] описан дважды (сс. 97 и 134), и с одним и тем же комментарием. Досадные повторы одних и тех же примеров обнаруживаются и в автореферате.

5. **Многочисленные** (авторские?) переводы на русский язык иллюстраций из китайских фразеологических словарей **очень низкого качества**: от нелепых «Их бабушка очень старая, и их оба дяди уехали в друие округа и уезды, чтобы делать что-либо» (с. 57) и «Хотя многие высшие руководители очень недовольны мальчонкой, запах молока на теле которого ещё не исчез. Этот мальчонка управляет тренировкой высших руководителей. Но они негодовали» (с. 154) до жутковатых «Земляки из окружных сёл, в том

числе и старики, у которых волосы белые и дети, свисающие волосы, оценивают рисунки» (с. 89).

Собственно вопросы к диссертационному исследованию:

1. Почему в работе не исследован возрастной период (и соответствующие поля) «Младенчество»? Хотя само младенчество упоминается на сс. 58-60 в аспекте обеих лингвокультур! Немного оно затронуто и в п. 1.4.2! Его актуальность подтверждается анализируемыми дефинициями из словарей обоих языков (с. 72).

2. Зачем нужен п. 1.2.1, в котором приведены рассуждения о природе слога в русском и китайском языках? В одном языке это элемент членения фонетической цепи, а во втором – значимый семантический и грамматический элемент. Что дает это со/противопоставление для диссертационного исследования?

3. Как происходил отбор материала? Например, почему в диссертации анализируется фразеологизм 花甲 «60 лет», но даже не упоминаются фразеологизмы: 半百 «50 лет»; 古稀 «70 лет»; 杖朝 «80 лет»; 九秩 «90 лет»?

Вместе с тем, указанные замечания и вопросы не умаляют самостоятельность и значимость диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Доу Чуньяо заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент,
профессор, заведующий кафедрой русского языка
филологического факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена »

Ефремов Валерий Анатольевич

31 октября 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
кафедра русского языка филологического факультета
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. Мойки, д. 48;
тел.: 8-812-643-77-67*45-36; e-mail: efremovv@herzen.spb.ru